

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

КОНДУКТОР,
НАЖМИ НА ТОРМОЗА!

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Кондуктор, нажми на тормоза! / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-103277-7

Радика Улича жизнь пробует на излом. В Афгане понюхал пороху, потом умылся кровью в Чечне. На его глазах боевик перерезал горло пленному парню и ушел от возмездия. Но ненадолго — Радик встретил его после войны и разделал как бог черепахи. За что и угодил в тюрьгу. Но вытащили его оттуда люди из одной «конторы», предложили не очень чистую работенку — мочить из снайперской винтовки криминальных авторитетов. Мочить так мочить! Но однажды заказали ему его армейского друга, с которым он вместе прошел дорогами войны. И дрогнула беспощадная рука киллера...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В. Г., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103277-7

Часть первая

ГЛАВА 1

Трава зеленая, форма зеленая, тоска тоже зеленая. Трава под ногами, солдат в форме перед глазами, тоска в душе...

— Давай, давай, чтоб ни одной соринки!

Радик весь в работе — ищет и собирает обрывки бумаг, пальцами выцарапывает из травы бычки и даже жженные спички. Уборка территории. Одна команда метет плац грубыми самоделками из придорожных кустов, другая наводит шик-блеск в курилке... Радик в одной из команд, он чистит газон вдоль плаца. Работа не каторжная, но не лежит к ней душа. Впрочем, деваться некуда. Он еще не в армии, но уже и не на гражданке. Областной сборный пункт — отсюда прямая дорога в армейскую часть... Хорошо, если в армейскую; худо, если в морфлот: там три года служить, целых три...

Радик старается. Натура у него такая — не признает он халтуру. Да и нельзя сачковать, а то проштрафишься и загремишь на уборку отхожего места...

Газон очищен, мусор на носилках.

— Ты и ты! — Щекастый солдат беззастенчиво ткнул Радика в грудь — не больно, но категорично. — Остальным отдыхать...

Работа не сложная, в какой-то степени даже инте-

ресная — вынести мусор за ворота контрольно-пропускного пункта, а это какой-никакой глоток свободы.

— Давай, рулевым будешь, — распорядился напарник.

Это был высокий молодцеватый парень с бритой головой. Пронзительно-синие глаза, насмешливый взгляд, снисходительная улыбка на тонких губах... Радик неприязненно глянул на него. Нагловатый, знающий себе цену паренек. Видно, привык, что все вокруг него вертится... Знал он одного такого красавчика. Любимец публики, душа компании, девчонки на него гроздьями вешались. И Юля тоже за ним бегала. Другие девчонки Радика не волновали, но в Юлю он был влюблен без памяти. И так досадно было наблюдать, как убивается она по своему Бореньке. И дальше бы убивалась, если бы тот сам не убился — врезался на мотоцикле в «КамАЗ» на полном ходу...

— Не командуй, — буркнул Радик.

Но все же встал спереди носилок. В принципе никакой разницы, что так, что эдак...

С носилками в руках он шел по плацу, вдоль строевых колонн из новобранцев. Эти уже в военной форме, в сапогах, пилотки поверх лысых голов. В Германию пацанов отправляют.

— Счастливики, — послышалось за спиной.

Голос напарника звучал весело, но чувствовались в нем завистливые нотки.

Радик и сам бы не отказался от Германии. Служба там не сахар, зато за граница — себя, может, и не покажешь, зато на мир посмотришь. А еще Радик одного парня знал, который в Германии служил, — за год с ног до головы в фирму оделся, еще и магнитофон японский привез. Олег его зовут...

Радик уныло вздохнул. Олег сейчас дома, на танцы с друзьями ходит. И Юля тоже там бывает. Он парень

видный, а она — красавица. Как бы не спелись меж собой...

Увы, с Юлей у него не складывалось. Он ее любил, а она даже не позволяла ему себя любить. Он за ней, она от него... Но все изменилось после того, как разбился ее Боренька. Радик утешал ее как мог, ни на шаг от нее не отходил. Она прониклась к нему и доверием, и симпатией. Последний месяц перед призывом по выходным на танцы и в кино она ходила только с ним. Он провожал ее домой, а однажды она даже разрешила поцеловать себя в щечку... Но гораздо более важное событие произошло чуть позже. Юля обещала ждать его из армии. Из армии! Ждать!!!.. Но дождется ли, вот в чем вопрос... Два года — слишком большой срок, чтобы надеяться на чудо...

Стоящий в воротах солдат нехотя посторонился, пропуская работников с носилками.

— Только быстро!..

На подъездной площадке для автобусов толпились гражданские — родители, родственники призывников. На всякий случай Радик мельком обозрел толпу — может, кого из своих увидит. Но не было никого...

Мусорная куча находилась за беседкой, наполовину заполненной посетителями. Радик не собирался задерживаться, но его напарника потянуло в эту беседку, к людям.

— Перекурим и обратно, — опуская пустые носилки, сказал он.

— Не курю, — покачал головой Радик.

— Зря. В армии все равно научат. Принцип там такой, не хочешь — научим, не можешь — заставим. Сама жизнь заставит...

— Не уверен... Пошли, в курилке перекуришь...

Радик взялся за носилки, но напарник не поддержал

его порыв. Три варианта на выбор: или остаться возле беседки, или уйти одному с носилками, или — без них. Радик предпочел третий. Пусть красавчик остается здесь и курит сколько угодно, а носилки потом на своем горбу тащит...

Но только он сделал шаг в сторону КПП, как увидел Юлю. Она шла ему навстречу — яркая улыбка, искрящийся взгляд, легкая, летящая походка. Пышные длинные волосы развеваются на ветру, большие красивые глаза восторженно искрятся, рот приоткрыт — словно в ожидании поцелуя...

Радик расстался с Юлей три дня назад. Не так уж много прошло времени с тех пор. Неужели она так соскучилась, что бросила все и примчалась к нему на сборный пункт за двадцать километров от дома? Неужели она так его любит?.. Это казалось утопией, но как бы то ни было, Юля здесь, она ему не снится... Только почему-то она смотрит мимо него...

Но вот она посмотрела на Радика. На лице мелькнуло удивление и даже какая-то досада. И снова ее прекрасный лик озарился упоенной улыбкой. Только эта улыбка была предназначена кому-то, кто стоял у него за спиной. Радик обернулся и увидел, как его напарник машет Юле рукой. Как-то небрежно машет — словно одолжение ей делает. На губах снисходительная улыбка...

Радику вдруг показалось, что под ноги ударила молния с ясных небес. Его тряхнуло изнутри так, что голова не только закружилась, но и как будто отделилась от туловища — зависла над Юлей и красавчиком, на шее у которого она повисла. А он обнимает ее. Как-то небрежно обнимает. И даже похабно — рука лежит гораздо ниже талии. И если бы эта рука покоилась, так нет, она бессовестно мнет девичьи округлости...

Жуткая сцена — невероятная по логике и убийственная по содержанию. Радик никак не мог понять, почему Юля провожала в армию его, а сюда, на сборный пункт, приехала к другому. И этот другой — его напарник, тот самый красавчик, которого он невольно сравнил с погибшим Борькой. Сама судьба избавила его от одного соперника, но тут же с насмешкой подбросила другого...

Радик еще мог понять, почему Юля предпочла ему другого. Но в голове не укладывалось, почему она выбрала именно этого красавчика. И вообще, как и где она успела с ним познакомиться? Если б он был из их городка, Радик бы его знал. Но он-то непонятно откуда взялся...

А парень продолжал тискать Юлю. Люди смотрят, а он беспардонно разминает ее волнующие выпуклости. Если б не это, Радик, возможно, отошел бы в сторону. Он уже привык уступать дорогу другим. С шестого класса влюблен в Юльку, и всегда она ходила с кем-то, только не с ним. То Жорка, то Витек, то Борька... Теперь вот еще кто-то непонятный появился. Радик даже не знал, как его зовут. Да и знать не хотел.

— Ты, скотина! — вне себя от ярости взревел он и оттолкнул красавчика от Юли.

С силой оттолкнул — парень отлетел на несколько шагов назад, с трудом восстановил пошатнувшееся равновесие.

— Ты что, debil? — вскинулся красавчик.

— Ну и зачем ты это сделал? — Юля смотрела на Радика строго, призывая к повиновению.

— Я сделал?! — возмутился он. — Кто это такой?

— Это Артем, мой друг...

— И когда ты успела?

— Я не успевала. Успевают, когда спешат. А я не спешу, у меня все идет своим чередом...

Радик понуро усмехнулся. Сначала Артем ей левую округлость размял, затем правую... Все идет своим чередом... Сначала Жорка, за ним Витек, после Борька, теперь вот этот... Все идет своим чередом...

— А как же я?

— Ну, может, я и виновата перед тобой, — развела она руками. — Но сердцу же не прикажешь, правда?

— Я прикажу... Своему... Ты мне и на фиг не нужна!.. — не в силах взять себя в руки, выпалил он.

— Вот и правильно... — сказала Юля.

Она обращалась к Радике, но смотрела на Артема. Улыбалась ему, обещая себя целиком и без остатка... А на Радика ей наплевать. И все ее обещания были ложью. И сама она воплощение бесстыжей лжи!..

Радике ничего не оставалось, как уйти. Пусть Артем и Юля милуются и целуются дальше, лишь бы не у него на глазах... Он уже повернулся к ней спиной, когда Артем не сильно, но толкнул его в плечо.

— Проваливай, паря, ты здесь лишний!

А вот это он сделал зря. Радик развернулся к нему лицом и ринулся в атаку... Особо драться он не умел. Но и трусом никогда не был...

Артема ничуть не испугал его грозный вид. Он встретил противника кулаком — точный и сильный прямой в подбородок. В первый момент Радике показалось, будто он на большой скорости врезался в чугунный столб. В голове загудело, перед глазами все поплыло, ноги предательски ослабли в коленях... А парень ударил снова. Но Радик в тот момент, ничего не соображая, уже шел на сближение с ним, поэтому кулак лишь скользнул по затылку...

Радик никогда не занимался спортивной борьбой, не знал, как произвести захват и бросок, чтобы сокрушить врага. Но это не помешало ему усмирить руки своего недруга и с силой прижать их к его же туловищу. Артем

попытался вырваться, но Радик лишь крепче сжимал обруч из своих рук... В конце концов Артем не вытерпел и обморочно захрипел:

— Пусти, медведь!

Радик разжал руки и на всякий случай отступил на шаг, но Артем и не думал брать реванш. На лице растерянность и удивление напуганного человека. Глаза вытаращены, рот жадно хватает воздух... Он был жалок в своем испуге. И Радик глянул на Юлю в надежде увидеть презрение в ее глазах. Но ничуть не бывало. Она смотрела на Артема с жалостью и обожанием. Зато на него самого зыркнула зло и неприязненно.

— Да пошла ты! — не совсем уверенно, но так же зло бросил он ей. И добавил, глянув на поверженного соперника: — Носилки заберешь...

Он снова повернулся к Юле спиной, но и в этот раз ему не позволили далеко уйти.

— Стоять, раз-два! — раздался за спиной чей-то властный голос.

К Радикю обращался высокий офицер в форменной рубашке с распахнутым воротом, из которого выглядывала бело-голубая тельняшка. Удлиненный треугольник лица, высокий выдающийся лоб, мощные надбровные дуги — будто скалы над маленькими черными глазами, нос не то чтобы длинный, но словно указующий перст... Лихо заломленная фуражка с голубым околышем, просветы на погонах того же цвета. Радика еще в школе научили определять воинские звания — по две звездочки на погонах, значит, лейтенант. А голубой цвет — это или авиация, или ВДВ. Если тельняшка, значит, точно, воздушно-десантные войска, даже на эмблемы на погонах смотреть не надо...

— Что, петушки, девчонку не поделили? — насмешливо спросил офицер.

Он перевел взгляд на Артема, затем посмотрел на Юлю. Очень внимательно посмотрел, с прицелом на знакомство. По идее она должна была отвести глаза в сторону, но нет, ни грамма смущения во взгляде, на губах подыгрывающая улыбка.

Казалось, он усилием воли оторвал глаза от Юли, чтобы перевести его на провинившегося Радика.

— Ну, чего молчишь, воин?

Радик лишь пожал плечами. А чего говорить, если и так все ясно.

— Да и какой ты воин? — пренебрежительно усмехнулся лейтенант. — Плевок ты, а уже руки распускаешь...

Досталось и Артему.

— И ты такой же... Смотреть на вас тошно.

В какой-то момент Радик показалось, что лейтенант был слегка под хмельком.

— Что здесь делаете? — спросил он.

— Ну, мусор выносим...

Они стояли так, что мужчины образовывали собой остроугольник, в основании которого находились Радик и Артем, Юля стояла в центре...

— Сами вы мусор... Кругом! На сборный пункт шагом марш!..

Радик не хотелось подчиняться этому грубияну, но он решил не усложнять себе жизнь. И Артем взялся за пустые носилки. Лейтенант же остался с Юлей... Развалился треугольник, осталась только прямая, на которой находились он и она. Как бы они в одну двойную точку не слились...

В воротах Радик обернулся. Офицер о чем-то бойко говорил с Юлей, она же в ответ мило улыбалась. И Артем глянул на них, губы скривились в презрительной насмешке.

— А раскрутить того не трудно, кто сам раскручивается рад... Вернее, рада... Нашел из-за кого в драку лезть...

— А тебе что-то не нравится? — вскинулся Радик.

— Не нравится. Хватка твоя не нравится. Сила в тебе, брат, медвежья. Хорошо, что я руками закрылся, а то бы ты мне все ребра на хрен сломал...

— Какой я тебе брат?

— Да ладно тебе. Из-за какой-то лебяди дуться будешь.

Радик бросил носилки и резко развернулся к Артему. И так же резко бросил ему в лицо:

— Она — не лебядь, понял?

— Ну, не лебядь так не лебядь... Пошли, разговор есть...

Они вернули пустые носилки на место. Радик направился в летний клуб, где в общей толпе ждали своего часа призывники. Там хоть и душно, зато, если повезет, можно будет на дощатой лавке полежать. Общих построений уже не ожидается, до ужина еще далеко, почему бы не воспользоваться моментом. Заснуть он вряд ли сможет — слишком крутой кипяток внутри, пар на мозговой клапан давит...

— Да погоди ты! — хлопнул его по плечу Артем. — Говорю же, разговор есть...

— Да иди ты! — огрызнулся Радик.

— Слышь, ты не буксуй! — оскорбился парень. — А то ведь я и по морде могу съездить...

— Попробуй! — без особого энтузиазма развернулся к нему лицом Радик.

— Лучше не пробовать, — усмехнулся Артем. — У меня, чтоб ты знал, КМС по боксу... А то, что ты меня в захват взял, так это тебе просто повезло... Хочешь, за

угол зайдем, а? Я тебе в челюсть дам, чтоб ты язык прикусил. А то совсем за базаром не следишь!

— Пошли, — пожал плечами Радик.

У него до сих пор кружилась голова от пропущенного удара. И подбородок болезненно распухал...

— Да ладно тебе, брось, — Артем не без усилия выдавил миролюбивую улыбку. — Было бы из-за кого бодаться.

— Из-за кого?

— Ты Юльку откуда знаешь?

— В школе учился...

— С первого класса небось влюблен?

— С шестого. И не влюблен...

— Да ладно, не влюблен...

— Ты что-то сказать мне хотел.

— Да так, перехотел... Если ты с Юлькой вместе учился, значит, ты из Тарасова. Маленький такой городок, да?

— Маленький, да удаленький...

— Не спорю... А я из города... У меня подруга вместе с Юлькой в технаре учится...

— Твоя подруга? С ней?

— Так я и с подругой, и с ней, — развеселился Артем.

«Разве так можно?» — чуть не спросил Радик. Но вовремя опомнился. Это у него ничего с девчонками не получается, у Артема же с этим делом, судя по всему, ноу проблем. Такой может сразу крутить и с Юлей, и с ее подругой. А может, и с подругой той подруги заодно...

— А ты что, сомневаешься?

— Да мне все равно, — досадливо поморщился Радик.

— Ну, да, конечно... Небось ни разу, да?

— Чего ни разу?

— А того самого... Тихо!

Репродуктор на столбе захрипел, засвистел и наконец разродился фамилиями призывников...

— Чайкин... Мурадян... Касаев... Огарков...

Артем встрепенулся. Лицо приняло озабоченное выражение.

— Это меня!

Подобрался, сосредоточился. Несколько метров прошел быстрым шагом, а затем сорвался на бег.

— ... Улич... — бесстрастно изрыгнул громкоговоритель.

И тем самым поставил на боевой взвод самого Радика. Он сразу перешел на бег...

Команда собиралась у открытого окна, в котором рисовался напыщенно-важный прапорщик с микрофоном в руке. Но внимание уже вставших в строй призывников было приковано к рослому и строгому на вид офицеру с капитанскими погонами, за спиной которого маячили два сержанта-срочника — голубые тельняшки в распахнутых воротах, сдвинутые на затылок голубые береты. Прапорщик из военкомата прокукарекает, а там хоть не рассветай. Его дело собрать команду, а руководить ею будет офицер-«покупатель».

В военкомате Радика приписали в мотострелковые войска, но здесь, на сборном пункте, номер с его предназначением почему-то переиграли. Его команда еще вчера ушла куда-то на Дальний Восток, а он остался ждать у моря погоды. И дождался-таки. Оказывается, его к воздушно-десантным войскам приписали. На повышение, так сказать, пошел — ведь требования к десантникам гораздо выше, чем к мотострелкам...

В строю собралось не меньше полусотни бритых голов. А прапорщик в окне продолжал выкрикивать фа-